

Се Юнь повернулся к своим подчинённым из дворцовой стражи:

— Возьмите несколько серебряных игл и проверьте, не осталось ли в маленькой кухне киви, все принесите.

Стражник покорно удалился и через мгновение вернулся в зал для молитв с большим подносом: на левой стороне подноса лежали несколько пухлых круглых киви, посередине на белом шёлке были воткнуты несколько серебряных игл.

Тонкими длинными пальцами Се Юнь поднял одну иглу и неспешно произнёс:

— Во влажных местах растут пушистые деревья, их ветви изящны и гибки; киви слегка кислые, но не ядовиты, в горах Наньшань в Юнсинцзюнь их много, употребление может снять внутренний жар... Есть лишь один недостаток.

— Этот недостаток в том, что даже неядовитый киви может вызвать почернение серебряной иглы, просто большинство людей об этом не знает.

Под полным ненависти взглядом Лю Суйцзе Се Юнь мягко воткнул серебряную иглу в киви. В зале воцарилась гробовая тишина, и через мгновение на глазах у всех игла резко почернела!

Мгновенно вокруг поднялся шум!

Лю Суйцзе тяжело дышал:

— Се Юнь, ты... ты...!

Се Юнь одну за другой втыкал иглы в киви, его движения можно было назвать изящными.

— В мире не только киви может почернить серебро, но и варёные яйца, просто в храме их трудно найти. Если старейшина Лю не верит, в тот день, когда вы окажетесь в тюрьме, я, Се, принесу несколько варёных яиц, чтобы навестить вас и заодно продемонстрировать.

Если бы не громкая слава Се Юня как первого мастера дворцовой стражи, Лю Суйцзе уже бросился бы на него, чтобы вгрызться в его плоть — по сравнению с преувеличенным гневом и шоком старейшины Лю, когда наследный принц только отравился, теперь его ненависть стала гораздо более искренней.

— Проклятый Се, ты посмел подстроить всё это мне, ты... Если бы я действительно хотел отравить наследного принца, зачем мне было предлагать передаваемую из поколения в поколение реликвию, способную излечить сотни ядов? Ты просто клеветешь, ты!

— Снежный лотос? — спокойно произнёс Се Юнь. — А где же цветок?

Лю Суйцзе резко обернулся и увидел, как ещё один стражник дворцовой стражи примчался ко входу в зал для молитв, с грохотом упал на колени и громко доложил:

— Командир! Из дома Лю сообщили, что снежный лотос, который запрашивал старейшина Лю, бесследно исчез, обыскали всё в течение получаса и не нашли! Что теперь делать?!

Лю Суйцзе застыл на месте, его единственной реакцией было:

— ...Как это возможно?

Дань Чао внезапно крикнул:

— Наследный принц!

Наследный принц, который ещё мгновение назад еле дышал на почётном месте, услышав страшную весть об исчезновении снежного лотоса, в его сердце оборвалась последняя надежда, сразу же ци и кровь пошли в обратном направлении, остаточный яд проявился, и он рухнул вперёд!

Все вокруг в ужасе ахнули, Дань Чао подхватил наследного принца и молниеносно нажал на двенадцать важных акупунктурных точек на его теле, но яд был действительно слишком силён, наследный принц лишь плакал и тяжело дышал:

— За... зачем...

Затем из ноздрей, ушей и уголков рта одновременно пошла чёрная кровь, и он потерял сознание.

Неизвестно почему, но Дань Чао, поддерживая худое тело юноши, в сердце внезапно возникла острая боль, словно он собственными глазами видел, как умирает близкий родственник. Он не знал, откуда взялись эта дрожь и печаль из глубин души, мельком взглянул на Се Юня и словно ухватился за соломинку:

— Командир Се, его высочество вот-вот умрёт! Умоляю, помогите...

Но Се Юнь лишь стоял там, его лицо, скрытое серебряной маской, выражало странную эмоцию.

— Лю Суйцзе отравил наследного принца, подставил императрицу, разжигает распри между членами императорской семьи, что действительно недопустимо с точки зрения небесных принципов и человеческой морали...

Он медленно сделал паузу, прямо встретившись взглядом с Дань Чао, его молодой прекрасный голос не выражал ни капли чувств:

— Прислуга, отнесите наследного принца во внутренние покои для отдыха, Лю Суйцзе взять под стражу и строго охранять. Когда я вернусь во дворец и доложу императрице, обязательно полностью раскрою мотивы и заказчиков этого дела об отравлении, и всё станет ясно всему миру!

Сердце Дань Чао мгновенно упало в ледяную пропасть.

Он знал, на что намекали мотивы преступления и заказчики, и Се Юнь тоже знал. К настоящему моменту жизнь этого подростка уже не имела значения, то, что планировали эти люди, их борьба, хитроумные схемы и тщательно продуманные шаги — всё это было направлено на более величественную, более влиятельную власть в далёком императорском дворце Дамин.

Среди присутствующих лишь один человек по-настоящему хотел смерти наследного принца.

— Се Юнь.

Но самое ужасное было в том, что лишь он не предпринял действий. Лишь он оставался

чистым и непричастным, с самого начала до конца невозмутимо наблюдая, как все остальные, словно жалкие шуты, шаг за шагом сами загоняли себя в тупик.

— Командир Се... — хрипло, тяжело дыша, произнёс Дань Чао. — Его высочество... он умирает, не могли бы вы... вы...

Се Юнь резко сказал:

— Чего же вы ждёте?!

Этот грозный окрик потряс сердца, дворцовая стража у входа больше не колебалась, с оружием в руках ворвалась в зал для молитв и, несмотря на яростные ругательства Лю Сюйцзе, схватила его!

— Проклятый Се! Проклятый Се, пусть тебя поразит молния! — бешено закричал Лю Сюйцзе. — Ты, должно быть, заранее всё обнаружил, но не раскрыл, использовал ситуацию, чтобы дать наследному принцу сильный яд, и тот, кто прошлой ночью пробрался в мой дом и украл снежный лотос, наверняка был твоим подчинённым! — Ты явно мог влить ци и спасти наследного принца, но просто смотришь, как он умирает, и не помогаешь...

Се Юнь холодно сказал:

— Утащите его.

Лю Сюйцзе отчаянно сопротивлялся, даже корона упала, но дворцовая стража, свирепая как волки и тигры, уже не колебалась, просто схватила его и потащила прочь.

Се Юнь повернулся и случайно указал на двух маленьких евнухов, чтобы те пошли поддержать наследного принца. В самый разгар этой суматохи его доверенный подчинённый Ма Синь внезапно стремительно ворвался в зал для молитв снаружи, пробился сквозь толпу прямо к Се Юню, даже не успев отдать приветствие, и торопливо прошептал:

— Командир, прибыл императорский врач...

Дань Чао мгновенно расширил глаза, но увидел лишь, как Се Юнь замешкался:

— Почему так быстро?

— Великий генерал кавалерии Юйвэнь Ху, — голос Ма Синя слегка дрожал. — Генерал Юйвэнь как раз был при дворе, услышал, что наследный принц отравлен, и немедленно лично повёз императорского врача на быстрых лошадях в Храм Цыэнь... Дворцовая стража не смогла остановить, сейчас они уже у ворот храма.

Выражение лица Се Юня слегка напряглось.

В этот момент снаружи внезапно донёсся топот копыт и шум охраны, затем звуки быстро приблизились, когда они достигли ворот зала для молитв, стрела внезапно пронеслась сквозь толпу и пролетела мимо уха Се Юня!

Свист...

Дань Чао позади обернулся, поднял руку, хлоп! Яркий звук, он мёртвой хваткой схватил обжигающее золотое древко стрелы!

Волосы у виска Се Юня взметнулись от ветра, затем медленно опустились.

Мужчина лет тридцати с небольшим в тонких доспехах, среднего телосложения, крепкого сложения, держал под мышкой седовласого главного императорского врача, шагнул через высокий порог:

— Все оставайтесь на месте, не двигайтесь.

Его тон тоже был обычным, но мощная энергия ци разнеслась по всему залу для молитв, словно взорвалась в ушах присутствующих:

— Здесь есть устный указ его величества, все возвращаются во дворец для последующего наказания. Императорский врач принёс линчжи, немедленно лечите наследного принца, без ошибок, так повелел император!

У многих подкосились ноги, и они с грохотом упали на колени, в зале для молитв царил беспорядок, лишь Се Юнь по-прежнему стоял, скрестив руки и опираясь на край стола.

Генерал кавалерии Юйвэнь Ху метнул молниеносный взгляд вокруг, их взгляды встретились, Се Юнь слегка прищурился.

— Командир Се, — холодно произнёс Юйвэнь Ху.

Командир дворцовой стражи в белом одеянии и серебряной маске внезапно тронул уголки губ.

Его лицо, ещё мгновение назад холодное как лёд, казалось, вдруг сменилось, тонкие алые губы изогнулись, что можно было назвать очаровательными, как персик и слива — но те, кто знал его, понимали, что под этой фальшивой улыбкой скрывается ледяное до предела отвращение.

Юйвэнь Ху думал, что тот символически поздоровается, но Се Юнь лишь улыбнулся и повернулся, даже не издав ни звука.

Брови Юйвэнь Ху невольно нахмурились, но он ничего не сказал, его взгляд обратился к наследному принцу на почётном месте.

Только тогда он заметил Дань Чао, стоящего рядом с наследным принцем и голыми руками схватившего его золотую стрелу, в его взгляде мгновенно промелькнуло недоверие: за годы битв он видел мало мастеров, способных голыми руками поймать его стрелу, а перед ним монах оказался настолько молодым!

Затем на его лице появилась тень одобрения, он подошёл и сложил руки в приветствии:

— Этот ничтожный — великий генерал кавалерии Юйвэнь, осмелюсь спросить, как зовут почтенного мастера и какое у вас монашеское имя...

Юйвэнь Ху долго воевал, в его манерах чувствовалась праведность, что было полной противоположностью всегда немного демоническому командиру Се. К тому же он только что привёз на быстрых лошадях императорского врача и линчжи для лечения наследного принца, поэтому Дань Чао невольно проникся к нему уважением и также сложил руки в приветствии, глубоким голосом сказав:

— Не смею, генерал преувеличиваете. Этот ничтожный — монах Храма Цыэнь Синь Чао, только что из-за дела об отравлении его высочества...

<http://bllate.org/book/15578/1387045>